

18+

Мила Дрим

Маленькая жена

Мила Дрим

Маленькая жена

«Издательские решения»

Дрим М.

Маленькая жена / М. Дрим — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514322-8

Александр — красавец и любимец женщин, беспечный сын своего богатого отца. Вся его жизнь — бесконечное веселье, развлечение и получение удовольствий. Но все меняется, когда ему велено взять в жену Кассию — совсем юную девушку, которая и не думала когда-либо выходить замуж... Никто из них не хотел этот брак. Но, быть может, это судьба?

ISBN 978-5-00-514322-8

© Дрим М.
© Издательские решения

Содержание

Маленькая жена	6
ГЛАВА ПЕРВАЯ	7
ГЛАВА ВТОРАЯ	10
Аббатство	11
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	14
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	17
ГЛАВА ПЯТАЯ	19
ГЛАВА ШЕСТАЯ	23
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	25
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	27
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	30
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Маленькая жена

Мила Дрим

© Мила Дрим, 2020

ISBN 978-5-0051-4322-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Маленькая жена

Дверь медленно открылась, впуская в спальню хозяина дома. Сидевшая на огромной кровати молодая девушка вздрогнула, затем и вовсе подскочила на ноги. Она едва не упала, встав на длинный подол своего наряда для первой брачной ночи. Красивое, кружевное великолепие, созданное лишь для глаз мужа, обжигало кожу новобрачной, предупреждая, что скоро случится неизбежное.

Высокий, широкоплечий мужчина лениво прошелся по комнате. Его потемневшие глаза медленно заскользили по тонкому силуэту жены. Он искушенным взглядом, взглядом человека, поведавшего немало прекрасных женщин, будто оценивал – насколько хороша стоящая в двух шагах от него девушка.

– Что же, – послышался глубокий, бархатистый голос мужчины, – думаю, пришла пора выполнить супружеский долг.

Новобрачная, уловив в последних словах насмешку, снова вздрогнула. Прижав ладони к груди, девушка торопливо зашептала молитву. Видит Бог, она и не думала, что сложится именно так. Она и не думала, что когда-нибудь станет женой, тем более, женой человека...
этого

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Англия, весна 1066

Воздух рассек противный звук, а затем, тонкий прут с ощутимой силой, опустился на кончики пальцев девушки. Кассия едва сдержала стон, рвущийся из горла. Она прикрыла глаза и шумно сглотнула, проглатывая горечь и слезы.

– Послушание, дитя мое, это – лучшее. Так же, как покорность и смирение. А ты не была смиренна на уроке, – печально-разочарованным голосом сообщила монахиня, снова опуская на тонкие пальчики Кассии прут. Другие молоденькие девушки, прижавшись, друг к другу, молчаливо наблюдали за наказанием. Были те, кто поддерживали правильные слова монахини, были те, кто искренне сочувствовал той, которая посмела...

Так что же такого страшного посмела сделать эта молоденькая девушка?

Ужасное, непостижимое.

Кассия отвлеклась на птиц, что, прилетев с южных земель, разместились прямо за окном. Они, невзрачные с виду, запели песни. Защебетали птахи, наполняя прохладное, еще серое утро своим голосом. Для Кассии это событие стало настоящим волшебством. Словно жизнь вернулась в унылое, пропахшее сыростью, аббатство. Все тот час заиграло в воображении девушки яркими красками, а потом – о, чудо, из-за облаков выглянуло солнце. Солнце! Оно не светило так уже месяцы. А теперь – в его лучах купались тонкие ветви деревьев, пробивавшаяся трава, и, конечно же, птицы. Они, расчирикавшись, подлетели к окну и продолжили, наперебой, петь.

Их песня откликнулась воспоминаниями в сердце Кассии. Тут же перед глазами поплыли картинки из некогда спокойного прошлого – родной дом, братья и сестры. Родители – величественные, строгие. Семейные ужины все вместе. А потом – братья женились, сестры повыходили замуж, а нареченный Кассии – барон – погиб на охоте. И она, средняя дочь, не блиставшая яркой красотой, дочь, для которой не нашлось достаточно наследства, способного привлечь внимание других женихов, стала не то чтобы лишним ртом в семье, а, быть может, угрозой, которая заключалась в опасениях родителей, что кто-либо захочет обесчестить их незамужнюю дочь.

Надо сказать, что их переживания не были безосновательными, ибо на севере и западе страны шла война – время было беспокойное, и женщина, не имевшая мужа, могла стать легкой добычей. Поэтому, придя к выводу, что Кассию вряд ли кто захочет взять в жены – по крайней мере, в ближайшие 5 лет – родители отправили дочь в аббатство. Пока – всего лишь на время, но девушка знала, что было обговорено, что, если в 18 она не выйдет замуж, будут проведен ее постриг в монахини. А до 18 лет оставалось меньше года. Крупицы надежды таяли, а взамен им приходило смирение и понимание, что, быть может, так лучше для нее. Кассия, как она думала, знала о мужчинах немало – еще, когда жила в замке. Она видела, как ведут себя отец и братья, как «вежливы» бывали гости-мужчины по отношению к хорошеньким служанкам. Так что, девушка не горела желанием стать женой, и с каждым днем убеждалась, и, что немало важно, пыталась себя, что лучше быть невестой Христовой, чем быть женой жестокого человека. Но сегодня пение птиц пробудило не только воспоминания и тоску по дому, но и мечты. Нежные девичьи мечты о прекрасном рыцаре. О благородном красавце, сильном и способным сделать ее счастливой. Ах, зря она читала столько книг о доблестном короле Артуре! *убедить*

И так, подхваченная вереницей своих мыслей и чувств, Кассия дважды не услышала обращение к себе монахини, преподававшей им сегодня урок латыни. За что девушка и была наказана. Это был далеко не первый раз, когда на тонкую кожу пальцев Кассии опускалась кара в виде прутика. Но, надо добавить, девушка была не единственной, кто получал наказание. Их всех, 13 послушниц, держали в строгости, подготавливая каждую к не самой простой жизни

монахини. Здесь их жалеть было нельзя. Жизнь монахини лишь на первый взгляд может показаться кому-то привилегированной. На деле все обстояло не так: были и тяготы, и лишения, и долгие молитвы, от которых часто кровоточили колени (а у иных, особо рьяных молящихся, и тела – когда в ход шли небольшие кнуты, которым себя, в знак покорности Господу, били монахини). Одного точно не было – бесчестия. Здесь, в этой обители, женщины были защищены от мужчин. Ни один из них не смел, ступить на территорию аббатства вот уже на протяжении 170 лет.

Но все могло измениться уже в ближайшее время.

Замок Редвуд, Нормандия

В дверь настойчиво забарабанили. Стучали так сильно, что, казалось, причиной этому послужил пожар – и нужно было спешить, чтобы спасти жизни обитателей замка. Однако это было не так. Хотя весть, что скоро станет известной многим, может разжечь такой огонь, который вряд ли сможет кто-либо остановить. Впрочем, его и не нужно было останавливать.

Спящий на кровати мужчина, услышав звук за дверью, глухо застонал и перевернулся на живот, своим движением задевая находящуюся в дреме белокурую прелестницу. Та, пробудившись, прильнула к крепкому, мужскому телу, но тут же, услышав голос за дверью, будто ужаленная, отпрянула от него.

– Довольно спать, вставай! – прогремело снаружи. Этот голос принадлежал хозяину замка.

Белокурая женщина, спрыгнув с кровати, довольно резво начала приводить себя в порядок. Чулки, нижнее платье и юбка, верхнее платье... все ворохом валялось на полу, скинутое этой ночью в порыве в страсти. Разве возможно справиться столь быстро, да еще и без помощи служанки со всем этим? Леди Джиана натянула на себя нижнее платье, как раз во время, потому что мужчина, с которым она провела эту, без сомнения, яркую ночь, надев штаны, направился к двери и открыл ее.

В комнату бесцеремонно ворвался хозяин замка – лорд Ральф. Крепкий, широкоплечий мужчина с густыми, пепельно-белыми волосами и все еще острым (несмотря на свой 58-летний возраст) взглядом, холодно посмотрел на полуобнаженного сына.

– Время – почти полдень, а ты все еще спишь, – прошипел лорд, сверля глазами Александра. Но взор отца не возымел никакого действия на сына, хотя бы потому, что тот и сам мог так смотреть. Тогда Ральф посмотрел на леди Джиану, сумевшую таки, напрячь на себя, правда, кое-как, свое верхнее платье из вишневого бархата. Сколько внимания она привлекла прошлым вечером своим ярким нарядом на ужине. И, все же, из обилия рыцарей и других мужчин, эта белокурая прелестница выбрала Александра, тем самым пополнив не только свой список побед, но, и увеличив список побед этого красавца.

– Леди Джиана, добрый день, – поприветствовал женщину хозяин дома. Она, вспыхнув, моментально взяла себя в руки и, кивнув, очаровательно улыбнулась. А что еще оставалось сделать хорошенькой прелестнице, когда ее застали, изменяющей своему мужу (этому дряхлому, но богатому старику) с сыном хозяина замка? Вот и Джиана не знала.

Александр с легкой усмешкой на полных губах наблюдал за проявлением мимолетной скромности на белом лице любовницы. Но это чудо длилось так недолго! И на смену его пришедшая улыбка – столь знакомая молодому мужчине – свидетельствовала никак не о раскаянии, а об удовлетворении, полученном этой ночью.

Затем, Александр перевел взор на отца. Тот неодобрительно нахмурился и приказал:

– Живо ко мне, есть новости для тебя.

– Сперва, я должен искупаться и привести себя в более-менее, божеский вид, – тряхнув кудрявой головой, лениво протянул сын.

Ральф поджал губы и ответил:

– Надень рубаху – и ко мне. Все остальное – позже.

– Хорошо, – нехотя согласился Александр, подхватывая с пола вышитую серебристыми нитями серую рубашу – неслыханно дорогой наряд, даже для большинства знати.

Как только за хозяином замка закрылась дверь, к молодому мужчине, обнимая за спину, прижалась леди Джиана.

– Ах. Александр, – зашептала она, щекоча своим возбужденным дыханием шею красавца, – увидимся ли мы скоро?

Александр чуть поморщился. Во-первых, потому что ему, теперь познавшему прелесть белокурой леди, уже не столь сильно хотелось задрать ей платье (по крайней мере, не сейчас), во-вторых, молодой мужчина не стремился к каким-либо обязательствам с женщинами. А ведь слова «увидимся ли мы скоро» звучали как надежда и ожидание обещания от него, Александра.

– Не знаю, милая леди, – развернувшись и взяв в свои загорелые ладони ладошки Джианы, задумчиво ответил мужчина. Он уловил в ее больших, голубых глазах печаль и, желая сгладить свои слова, мягко поцеловал внутреннюю часть руки женщины, тут же подслащая действие речью:

– Но, без сомнения, я хотел бы, чтобы когда – нибудь наша ночь снова повторилась.

Слова возымели свое действие – женщина, блеснув улыбкой, довольно рассмеялась.

– А теперь, дорогая Джиана, милостиво прошу понять и отпустить меня, – продолжая играть роль галантного любовника, сказал Александр. Хотя, признаться, если бы женщина не захотела, чтобы мужчина покинул ее, и включила весь свой женский арсенал – от соблазнения до рыданий, это бы уже не остановило красавца.

– Сколько это будет продолжаться? – разрывая тишину кабинета, спросил Ральф.

– Ты о чем? Об ужинах, на которых полно гостей или же, о том, что наша кухарка уже замучила кормить всех нас заморскими блюдами? – усмехнувшись, вопросом на вопрос ответил Александр. Он видел, что у отца паршивое настроение, но не брал это на свой счет. В конце концов, если быть откровенным, молодой мужчина и не помнил, когда последний раз видел отца смеющимся или, хотя бы, довольно улыбающимся.

– Твое чувство юмора тебе пригодится, – Ральф чуть приподнял уголки губ в подобии улыбки, – у меня для тебя новости, сын.

ГЛАВА ВТОРАЯ

– Монашка! Моя будущая жена – монашка! – Александр смахнул со стола кубок, и тот, ударившись, покатился по каменному полу.

– Почти – монашка, – поправил Леонардо.

– Почти? – Александр со злостью убрал со лба кудри волос. – Так не бывает, мой друг.

– Откуда тебе знать, – пытаюсь немного успокоить друга, спросил брюнет, – или, ты уже и в святой обители успел наследить?

– Боже упаси, – выдохнул молодой мужчина. – Но не издевательство ли это, отдать мне, в жены, монашку? Кажется, я действительно разгневал своего отца, раз он решил так жестоко наказать меня.

– Почему бы тебе не воспринимать эту новость не как наказание, а некое благо? – Леонардо поднялся с кресла и подошел к другу.

Со стороны они выглядели впечатляюще – оба высокие, широкоплечие, темноволосые. Только у Леонардо волосы были насыщенного угольно-черного цвета и не вились, а у Александра имели черно-каштановый тон и были кудрявыми, что, без сомнения, особо привлекало внимания представительниц прекрасного пола. Дальше сходства друзей заканчивались. Леонардо был склонен к уединению и не являлся тем, кого можно было назвать «дамским угодником», хотя и он не был обделен их благосклонностью. Мужчина говорил мало, зато всегда по делу. Предпочитал упражняться в мечях, нежели быть на балу.

А вот Александр...

Да, за ним прочно укрепилась слава любимца женщин. В свои 25 лет он завоевал немало девичьих сердец, и еще больше – разбил их. Красивый, начитанный, говорящий много и поэтично, младший сын Ральфа вел праздную жизнь, наслаждаясь всеми доступными ему благами. Охота, рыцарские турниры, ужины с сотнями именитых гостей и, конечно же, бурные ночи – такова была жизнь красавца Александра последние 8 лет. А чем еще заняться младшему сыну богатого лорда?

Но теперь вся эта жизнь оказалась под угрозой.

Из-за решения отца.

– Благо? – Александр вздохнул, ощущая на груди тяжесть, вызванную приказом отца. – Не знаю, какое может быть благо в союзе святой и прожженного грешника. Грешника, которому нравятся его грех.

– Она родит тебе наследника, это уже благо, – Леонардо похлопал друга по крепкому плечу, – не унывай, дружище.

Александр промолчал о том, что не считал рождение наследника благом, хотя отец обещал ему, младшему сыну, неслыханное – один из своих замков и земли, прилегающие к нему. Обычно, лорды могли позволить такое лишь для единственного, старшего сына, а остальные – вертелись, как обычно, а обычно в те времена был разбой. А тут – такая щедрость со стороны отца. Но Александр понимал, что все это лишь обяжет его, такого свободолюбивого, перед родителем. А он не этого хотел.

А что же хотел этот молодой, красивый мужчина? Ответа на этот вопрос он и сам не знал. Слишком долгая праздная жизнь не способствовала к тому, что бы Александр задался важным вопросом – какой смысл в том, что я живу? Для чего? И уж, безусловно, он и не задумывался над тем, что где-то там есть прекрасная дама, которая сразит его наповал и заберет себе его сердце. Глупость несусветная. Вот Ланселот влюбился в прекрасную жену короля Артура, и что же? Эта легенда не о любви, а о том, как все портится, когда позволяешь чувствам взять над тобой верх.

Аббатство

Кассия вынула пальцы из прохладной воды, потрясла руками и поднесла ладони к лицу, разглядывая их. Кожа на кончиках пальцев покраснела и припухла, но, в целом, выглядела вполне сносно. Хорошо, что сегодня не треснула, как в первые три раза. Не было ни крови, ни ранок. Это радовало. Вышивать, конечно, все еще будет больно, но это было не так страшно. Это уже так не пугало. Она привыкла и не злилась на монахиню. Ведь приучать к смирению – такой нелегкий труд. И, вероятно, очень благородный труд.

«Такой уж благородный?» – раздался в голове тихий голосок, вызывая смятение в груди девушки. Она торопливо заглушила эту мысль молитвами. Нельзя так думать!

– Ты скоро? Нам позволено выйти на прогулку, – произнесла Мария – высокая девушка, лицо которой почти всегда выражало то самое благородное умиротворение, к которому должны были стремиться все монахини.

– Прогулка – это замечательно! – просяив улыбкой, ответила Кассия. Она тут же забыла о пульсирующей боли в пальцах и, ускоряя шаг, последовала вместе с Марией.

На территории аббатства уже гуляли другие послушницы – кто-то, разбившись на пары, кто-то, предпочитая уединение. Кассия, по – привычке, шла вместе с Марией. Пробивавшаяся трава – сочного, зеленого цвета ощущалась мягким ковром под башмачками Кассии. Девушка шла, наслаждаясь этой простой радостью. Для большей же, не хватало лишь одного – письма из дома. Сегодня был ровно месяц, когда Кассия получала последнее послание от семьи. В нем не было каких-то теплых, нежных слов, так, вести о том, как братья-сестры, как отец, как мать. Письмо всегда писала она, и от того оно было еще дороже. Кассия тосковала по ней и семье, и долгими ночами, пытаясь заснуть, задавалась вопросом – почему родные словно выгнали ее? Разве ее вина, что барон погиб на охоте, и она так и не стала женой? Разве ее вина, что в стране неспокойно? Эти мысли приходили именно ночью, и Кассия не в силах была прогнать их. Днем было легче. Занятая делами, молитвами, заучиванием, девушка продолжала убеждать себя, что жизнь в аббатстве – самое лучшее решение для нее.

– До моего пострига в монахини осталось меньше месяца, – слышался спокойный голос Марии, и Кассия, оторвав взгляд от изумрудной травы, густо пробившейся с южной стороны территории аббатства, посмотрела на подругу: светлое лицо той было преисполнено мира и какой-то благодати.

– Ты действительно хочешь стать монахиней? – прошептала Кассия. И как только она озвучила этот вопрос, очередная волна сомнений сковало сердце девушки, отдаваясь колкой болью в нем.

– Да, – Мария мечтательно улыбнулась, – для нас, женщин, это – лучшее. А ты, что же, сомневаешься?

Она внимательно посмотрела на Кассию, и тут же нашла ответ на свой вопрос.

– Даже не сомневайся, – Мария сжала ладошку подруги, – раз мы здесь – значит, так захотел Бог.

С этим невозможно было поспорить. Кассия, соглашаясь, кивнула головой. Вместе с Марией они начали спускаться по холму, ближе к каменной стене – там, у ее основания, виднелись синие головки пролески. Их колокольчики яркими пятнами контрастировали с серым укреплением, воздвигнутым для защиты священной обители.

– Весна, – выдохнула Кассия, присаживаясь на корточки и срывая три цветка – большего ей было и не надо. Она поднесла пролески к носу и втянула в себя аромат, исходящий от них. Они пахли жизнью – вкусно, так, что хотелось дышать и дышать ими. Их аромат так отличался от запаха, витавшего в стенах монастыря – там он был сырой, тяжелый и такой холодный. Эту зиму особенно было непросто переносить – Кассия болела почти месяц, муча-

ясь от кашля. Благо, монахини врачевали ее не только молитвами, но и целебными травами, поэтому девушка встретила весну уже здоровой.

Кассия и Мария продолжали гулять вдоль каменной стены около часа. Воздух, прогретый весенним солнцем, приятно ощущался, ласково касался лица и рук. Гулять бы, да гулять. И подруги бы сделали это, если бы не громкий крик одной из монахинь.

– Кассия, дочь Эдмонда! – звала она, повторяя и повторяя эти слова до тех пор, пока девушка не услышала ее и не поспешила на встречу.

Подхватив свою юбку, Кассия стала стремительным шагом подниматься по холму, и каждый шаг ее отзывался странным, доселе неведомым волнением в груди. Что это все значило? Увидев обеспокоенное лицо монахини, девушка еще больше занервничала. Обычно, служительницы монастыря были всегда спокойны и умиротворенны.

– Дочь Эдмонда! – щеки монахини покрылись красными пятнами, а брови сошлись на переносице.

– Да, – только и смогла выдохнуть Кассия.

– Пришли вести с твоего дома, – монахиня шумно вздохнула, – ты возвращаешься домой.

Эти слова подействовали на молодую девушку оглушающее. Она, замерев, стояла – не в силах ни пошевелиться, ни что-либо сказать. В висках лишь стучало сладкое, оказывается, столь долгожданное – «домой».

– Ну, что же ты стоишь? – монахиня схватила девушку за запястье и потянула на себя. – Тебя ведь уже ждут. Торопись. Ты уезжаешь.

Наконец, до Кассии стало доходить, что, быть может, причина ее возвращения домой – совсем нерадостная. Девушка, вскинув голову, устремила вопрошающий взор на монахиню и спросила:

– Дома что-то случилось? Мои родители...?

– Живы и здоровы, – закончила за Кассию монахиня. Женщина расплылась в довольной улыбке, затем добавила:

– И, поверь, весть, которую мы получили, обрадует тебя. Ты выходишь замуж.

– Замуж? – повторила подоспевшая Мария.

А Кассия, вновь ошарашенная, стояла и молчала. Ей казалось, что происходящее – всего лишь сон, и совсем скоро он закончится.

– Замуж, – громогласно так, сказала монахиня, привлекая этим внимание других послушниц – и те стали обступать кольцом Кассию.

– Как такое возможно, – наконец, немного придя в себя, произнесла девушка, – это – ошибка.

Она говорила, а в груди уже забились птица, одно крыло которой был страх, а другое – надежда.

– Никакой ошибки нет, – монахиня протянула свиток, в самом низу которого стояла печать отца Кассии, лорда Эдмонда.

Кассия быстро пробежалась взглядом по витиеватым буквам. «А посему прошу немедля собирать мою дочь в дорогу, дабы будущий муж не ждал ее слишком долго»...

– Это правда, – не скрывая своего удивления, произнесла Кассия. И тут же, на лицах послушниц, в том числе и Марии, отразилась гамма чувств: смятение, сомнение, тревога. А дальше – у кого-то и зависть, а кого-то – грусть.

– Торопись, дочь Эдмонда, – сворачивая свиток, прогремела монахиня.

– Я помогу тебе с вещами, – положив на руку подруги свою ладонь, сказала Мария.

Как Кассия собрала в холщовый мешок свои вещи, девушка не помнила – она делала все механически, руки работали, а голова и сердце были уже в пути. Волнение, непонятное в душе предчувствие и сладкое ожидание встречи с родными, все окутало Кассию. Лишь когда

на плечи был накинут дорожный плащ, в котором девушка приехала в аббатство, до нее, наконец, дошло. Она покидает святую обитель. Не быть ей невестой Христовой, а быть женой.

Странно, но некогда унылый серый коридор аббатства сейчас был залит солнечным светом, проникающим через аркообразные, тянущиеся к высокому потолку, окна. Будто знак с небес, лучи выстроили светящуюся дорожку для Кассии, обещая ей счастливое будущее. Ах, если бы все хорошие знаки сбывались!

Провожать послушницу вышла даже сама аббатиса. Низкая, широкая женщина, от строгого взгляда которой, всегда хотелось спрятаться, величественным шагом приблизилась к Кассии. Девушка заметила, как смягчился взор аббатисы, когда она посмотрела прямо на нее. В серых глазах, напоминавших льдинки, засияло тепло.

– Дитя мое, – добрым голосом начала женщина, – будь хорошей женой. Ступай с миром и не держи на нас зла.

Вздыхнув, аббатиса порывисто обняла Кассию – жест, который был так несвойственен, казалось бы, строгой женщине.

– Ты всегда сможешь найти здесь приют, – прошептала аббатиса, – но я буду молиться, чтобы у тебя не было для этого причин.

Искренность, звучавшая с уст этой суровой женщины, едва не заставила Кассию разрыдаться. Она обняла аббатису в ответ, затем, пришел черед прощаться с другими. Особо было грустно расставаться с Марией – за это время девушка успела привязаться к ней, как к сестре.

– Раз это случилось – значит, так захотел Бог, – на прощание, произнесла Мария.

Слова, сказанные ей, придали Кассии сил и решительности. Смахнув со щек капельки слез, девушка, сопровождаемая монахинями и аббатисой, направилась к воротам, где ее ждали...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Кассия испугалась. Подумать только. Ее ждали. Но кто? Это не были люди отца. Десять всадников на крупных, без сомнения, породистых конях – все, как на подбор, были черной масти. Их волнистая, длинная грива доходила им до середины ног. А сами всадники – высокие, темноволосые, со смуглой кожей, не внушали никакого доверия и желания присоединиться к ним. Хоть одежда на них была и богатая, и выглядели они не как проходимцы, их вид пугал Кассию.

Девушка нервно сжала ладошки – единственная возможность поддержать саму себя. Между тем, Кассия ощутила на себе изучающие взгляды. Она не посмела поднять глаз – ей было стыдно, тревожно. Захотелось развернуться и убежать.

Александр смотрел на свою будущую жену, пытаясь отыскать в этой невысокой фигурке, укутанной в плащ, что-то, хотя бы напоминавшее ему женщину. Увы, это ему не удалось – она затерялась среди складок этой одежды. Мужчине даже не получилось разглядеть лицо своей невесты – все из-за накинутого на голову капюшона. Закравшаяся противная мысль «а не уродина ли она?» добавила очередную порцию раздражения в сердце Александра. Мало того, что он был вынужден в кратчайший срок покинуть родной замок, отправиться на корабле, да еще, не зная отдыха, с самого рассвета быть верхом, так теперь ему предстояло лично сопровождать будущую жену, даже не зная, как она выглядит.

Хотя это не могло уже изменить принятого решения – приказа отца, которому Александр был вынужден подчиниться. И все это – собственная покорность, быть может, даже слабость, выводило из себя молодого мужчину. Он не привык так жить. Но, видимо, пришло время повзрослеть.

«Повзрослеть». Именно это слово несколько раз повторял лорд Ральф в напутствие сыну. Были, конечно, и другие слова, вроде: «веди себя достойно», «она – твоя будущая жена», «ее отец – мой старинный друг». Именно последнее, дружба лордов, сыграла ключевую роль в будущем браке. Так отцы решили сочетать союзом своих не самых успешных детей. Ведь красота для мужчины никак не могла являться успехом в полном смысле этого слова. Да, Александр обладал красивой внешностью, но этого было недостаточно. Это было ничтожно мало для мужчины.

Сгорая от нетерпения и любопытства, Александр, смерив стоящую девушку медленным, насмешливым взглядом, наконец, соизволил сказать:

– Нам велено сопроводить невесту, дочь Эдмонда, до замка.

Кассия сильнее сжала свои ладошки. Голос, что она услышала, был притягательно-бархатистым, ласкающим слух. Но это было не все. Девушка услышала не родную, английскую речь, а, о, мой Господь, нормандскую! Язык людей, которые частенько устраивали набеги на страну, людей, не брезговавших нападать на английские корабли...

Как такое возможно?!

В груди встрепенулась напуганная птица. За ней – встрепенулась и сама Кассия. Не осознавая, что делает, девушка подхватила полы плаща и резко развернулась на пятках, поворачиваясь спиной к всадникам. Аббатиса, заметив действия подопечной, вопрошающе посмотрела на нее.

– Это какая-то ошибка, – напугано, и от того громко, не контролируя себя, выдохнула Кассия.

Хоть приехавшие всадники действительно являлись нормандцами, потомками славных и жестоких норманнов, но, все же, они сумели разобрать речь девушки – и поняли все, что именно сказала она.

Кассия полуобернулась, и, заметив, как один из коней стал нервно перебирать передними копытами, еще больше напугалась. Девушка порывисто отвернулась и произнесла дрожащим голосом:

– Я не хочу, – она шумно вздохнула, – я не поеду.

– Дитя мое, – непонимающе прошептала аббатиса. Женщина хотела как-то успокоить Кассию, сказать ей нужные слова, но не успела, потому что та была подхвачена всадником, который подобно ветру налетел сзади.

– Ах, – вскрикнула Кассия, пораженная дерзостью поступка мужчины. Он, словно девушка весила, как пушинка, ловко усадил ее на коня, перед собой.

– Что вы делаете? – возмущение, обида, страх – все заполнило грудь Кассии, угрожая вырваться наружу потоком слез.

– Сидите смиренно, леди, – послышался ответ. Девушка, уловив нотки раздражения, была вынуждена подчиниться.

Аббатиса, наблюдавшая за развернувшейся картиной, спешно зашептала молитву, моля Создателя о благополучном исходе для Кассии, дочери Эдмонда.

Кассия, нервно вцепившись в складки своего плаща, неестественно ровно выпрямила спину – это была попытка соблюсти дистанцию, но и она провалилась, когда конь, ускорив шаг, перешедший в галоп, отбросил девушку назад, прямо на грудь мужчины. Кассия больно ударилась затылком обо что-то твердое и, не сдержавшись, вскрикнула. Девушка снова попыталась выпрямиться и, таким образом, отдалиться от всадника, но твердая мужская рука, обхватив ее за плечи, не позволила осуществить желаемое.

– Сидите уже спокойно, леди, – повторил уже хорошо знакомый, тот самый, бархатистый голос, только теперь в нем сочилась насмешка. Щеки Кассии обожгло румянцем, вызванным очередной волной возмущения и стеснения. Девушка хотела бы что-то ответить этому нахалу, такое, чтобы он понял, что она может постоять за себя. Хотя бы словами. Наверное, может. Но, вовремя вспомнив, что иногда лучше промолчать, Кассия сдержалась, и мужчина так и не узнал, что она думает о нем.

Рука, что удерживала девушку за плечи, прожигала холодом ткань плаща. Эта рука была твердой, без сомнения, сильной. Кассия, чуть осмелев, подалась вперед, чуть выныривая из своего капюшона. Ее взгляд остановился на той самой руке. Нервная дрожь пробежалась по позвоночнику девушки, когда она поняла, что рука заключена в рыцарскую перчатку.

Нет, она и раньше видела рыцарей.

На страницах книг, надежно хранимых в библиотеки замка. И еще, иногда отец облачался в рыцарские доспехи – но они, да не в обиду будет сказано ему, не шли, ни в какое сравнение с одной-единственной перчаткой, что была сейчас перед глазами Кассии. У лорда Эдмонда, родителя Кассии, была кольчужная перчатка. А вот эта, на руке мужчины – была из латной пластины, надежно защищавшей кисть и пальцы. Такое девушка видела впервые в жизни. Блестящая, сверкающая под лучами солнца, искусно скованная – было понятно, что работа выполнена талантливым мастером.

Другая, правая рука, державшая узды, медленно сжала их, и Кассия вздрогнула, взволнованная силой в этом простом действии. Девушка зашептала молитву, заученные слова, чтобы, наконец, успокоиться. Ей это было очень нужно, ведь Кассия не хотела показаться людям будущего мужа трусливой и слабохарактерной.

Александр переводил взгляд с дороги на макушку девушки, и обратно. Хотелось, как бы ненароком, стянуть с головы невесты этот проклятый капюшон, но что-то, быть может, жалость к девушке, останавливало мужчину. Александра раззадорила наивная попытка невесты держать расстояние между ними. Она оказалась, на удивление, непокорной – неожиданно для почти монахини. Но вот сейчас, до его ушей стала доноситься молитва – смиренная, тихая. Мужчина едва сдержал усмешку. Отчего-то, случившееся развеселило его, но Александр

не стал подавать виду. И только Леонардо, ехавший по правую руку от него, понял настроение друга.

Кассия, осознав, что бороться с мужчиной бесполезно, попыталась расслабиться. Она, наблюдая за пронесившимися мимо пейзажами, сама того не понимая, с жадностью впитывала их в себя. Кому-то все это казалось обыденными, скучными картинками. Подумаешь, лес с одинаковыми деревьями. Но только не для девушки. За эти полтора года, проведенные в стенах аббатства, душа Кассии истосковалась по свободе, по миру – такому прекрасному, цветущему, *живому*.

Она скользила глазами – по синим и белым цветам, она ласкала взором бархатистый, глубоко, зеленого цвета, мох, обступивший со всех сторон деревья, она обнимала взглядом дубы и мысленно гладила ладонями их широкие стволы. Она мысленно зачерпывала ладонями солнечный свет, срывала цветы и вдыхала их аромат. Невольно, Кассия заулыбалась – впервые за это время, когда она покинула святую обитель. Девушка ощутила, как сердце ее начало наполняться странным, еще неизвестным ему доселе, трепетом.

Что все это значило?

Кассия не могла понять.

Александр почувствовал, как изменилась его невеста. Хотя он еще не видел ее лица, то, что шло от нее – мягкая, теплая энергия, дала понять мужчине, что девушка, наконец, успокоилась. Как и он сам. Остатки раздражения покинули его. И теперь, Александр понял, что будущая жена просто напугалась воинственного вида – его и воинов. Что-то, вроде сочувствия, закралось в грудь молодого мужчины. Это было мало для успешного брака, но это могло быть достаточно, чтобы изменить отношение к нему. Не кардинально, но все же...

Они все ехали, до тех пор, пока солнце не направило свой ход к западу. Нависая над горизонтом, светило, щедро окрашивая небо розовыми и алыми красками, молчаливо извещало путников о приближающейся ночи. Убаюканная свежим воздухом, Кассия, почти уснувшая, не сразу поняла, что лошади сбавили свой ход. Лишь когда всадники – один за другим – стали спешиваться, до девушки дошло, что она больше никуда не едет, а просто сидит на коне, по-прежнему прижатая к твердой груди мужчины – но и это изменилось, потому что он, наконец, отпустив Кассию, ловко спрыгнул на землю.

Девушка уставилась настоящего к ней спиной мужчину, с которым ехала половину дня. Вдвоем. На одном коне. Подумать только! Последний раз она так каталась, когда был ребенком – тогда отец, проявив внимание к своей средней дочери, позволил ей прокатиться вместе с ним на его новой, белоснежной лошади. Кассия была так счастлива в тот миг, она ощущала себя такой любимой!

Но сейчас у нее, безусловно, были совсем другие чувства. В ней снова пробудилось смущение, и оно усилилось, когда мужчина, шагнув к девушке, подхватил ее за подмышки, утягивая Кассию к себе. И в эти секунды их взгляды встретились...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Сначала он увидел глаза.

Огромные глаза, сочетавшие в себе удивительные цвета – карий и блестящий, золотой, смотрели на Александра смущенно. Этот редкий, завораживающий оттенок излучал такое удивительное сияние, что мужчина почувствовал себя так, словно тепло – мягкое, ласковое, погладило его по лицу. Длинные, невероятно пушистые ресницы задрожали, и, наконец, Кассия моргнула. В этом простом действии – всего лишь взмахе ресниц – Александр уловил взволнованный трепет и смятение.

Кассия смотрела на мужчину, ошеломленная внезапной, вынужденной близостью с ним. Их лица оказались напротив, капюшон невесты сполз на ее затылок, и теперь и мужчина, и девушка могли разглядеть друг друга. Кассия замерла, пораженная привлекательностью незнакомца. Он был притягательно красив: выразительные глаза обрамляли длинные, чуть завитые на кончиках, ресницы черного цвета. Прямые, густые брови еще больше подчеркивали их красоту, ну а темные, кудрявые волосы на лбу придавали лицу мужчины завораживающе соблазнительный вид. Правильные черты лица, чувственный рот. Этаким искуситель, призвание которого – соблазнять.

Кассия моргнула, поражаясь собственными мыслями. Да, этот мужчина был красив. «Греховно красив», – напомнила девушка себя. Она еще не знала, что стоящий перед ней красавец – ее нареченный, поэтому, раздосадовавшись на свои запретные чувства, Кассия заставила себя отвести взор в сторону, а затем и вовсе сказать почти холодным тоном:

– Прошу вас, поставьте меня на ноги.

Александр, уловив перемены в голосе девушке, испытал противоречивые чувства – с одной стороны, мужчину удивило, что она не превратилась в зачарованное существо при виде его безупречно красивого лица, с другой – он испытал облегчение и пока еще еле улавливаемый интерес к этой хорошенькой малышке. А то, что она оказалась хорошенькой – без сомнения, было так. Правда, для полной оценки ее внешности, невесту нужно было разглядеть, желательно не торопясь, но это случится уже совсем скоро.

– Как скажете, леди, – подчеркнуто вежливо, с плутовской улыбочкой на губах, ответил Александр, мягко опуская Кассию на землю. Как только он сделал это, девушка поняла, насколько мала она ростом перед этим мужчиной – тот возвышался над ней, и ее голова едва доходила Александру до груди.

– Благодарю, – только и смогла вымолвить девушка, непроизвольно бросая взгляды то на высокого красавца, то вдаль. Щеки Кассии покрылись деликатным румянцем, выдавая ее смущение. Продолжавший наблюдать за девушкой Александр (в отличие от нее, у него не было и намек на столь ненужное смущение), самодовольно усмехнулся. Он выжидающе смотрел на свою невесту. Она выглядела забавной. Да, подходящее слово для нее.

Кассия, снова посмотрев на мужчину, увидела, как его чувственные губы изогнулись в усмешке. Горячая волна возмущения и стыда окатила девушку с головы до ног. Интересно, что же так его развеселило? Может, у нее испачкалась одежда или, еще хуже, лицо? Девушка, продолжая глядеть на красавца, медленно провела пальцами по своим щекам. Ее жест – неспешный, осторожный, был столь женственен, что Александр даже замер. Мужчина, как ценитель всего прекрасного, поймав момент, наслаждался им, наблюдая, за тем, как изящные, узкие ладони с ровными пальцами прикасаются к нежному лицу. Ему захотелось и самому, своими руками, дотронуться до щек девушки, затем, плавно очертить контур ее губ. Губы, между прочим, у невесты были яркими, пухлыми...

Кто-то из воинов окликнул Александра.

– Мой господин! – раздался мужской голос.

Женские руки опустились вниз, а затем – снова вверх, накидывая на голову Кассии капюшон. Очарование закончилось.

– Да? – Александр обернулся – к нему направлялся Гейб, один из воинов. Тот ответил:

– Здесь поблизости есть ручей, вода там чистая, пригодная для питья. Сейчас будем разводить костер, что еще сделать?

– Благодарю, Гейб, – Александр посмотрел вдаль, – давайте, сперва, займемся конями, а потом – можно будет и ужинать.

Высокий красавец бросил взгляд на невесту – та стояла, не осмеливаясь сделать шаг. Она выглядела потерянной, одинокой. Мужчина, осознав, что эта хорошенькая малышка – целиком и полностью теперь его ответственность, тяжело вздохнул. Не привык он нести ответственность за кого-то, кроме самого себя. Александр обратился к ней:

– Не желаете отдохнуть?

– Да, спасибо, – Кассия кивнула головой, и капюшон снова сполз на затылок. Девушка спешно поправила его. Александр, чуть улыбнувшись, кивнул в сторону разворачивающегося лагеря.

Леонардо уже зажег костер, кто-то из мужчин расстелил плащи на земле, другие воины занимались лошадьми. Александр обвел взглядом место вокруг огня, выбирая, куда бы можно было предложить сесть отдохнуть своей невесте. Взор мужчины зацепился за полянку возле дуба, да, пожалуй, это лучшее место для нее. Не будет же она сидеть в кругу его воинов? Александр нахмурился. Что это за мысли? Имело ли это отношение к ревности? Мужчина тряхнул головой, отчего густые кудри упали ему на лоб. Какая ревность? Просто он исходил из заботы об удобстве невесты. Кстати, как же ее имя? Александр никак не мог вспомнить его, хотя не был уверен, что отец озвучивал это. Дочь Эдмонда. Невеста. И все.

– Здесь будет удобно? – спросил мужчина, махнув рукой в сторону местечка возле дуба.

Кассия, обернувшись, сравнила расстояние, что было между предполагаемым местом отдыха и тем местом, где должны были расположиться воины.

– Да, спасибо, – девушка шагнула под ветви дуба, размышляя, как бы удобнее расположиться на пока еще не густой траве. В голове закружился ураган мыслей: как долго они будут здесь, будут ли ночевать, как ей спать, не нападет ли на нее дикий зверь, не атакуют ли их другие воины, не?...

Ей было страшно.

Никогда еще, ни разу за все свои годы, Кассия не была в таком положении – не путешествовала, и уж тем более, не ночевала с чужими воинами. Да, это были люди ее будущего мужа, но, по сути – совершенно чужие мужчины. И кто! Нормандцы!

И ведь она являлась для них чужой. Саксонкой. Что они думали о ней на самом деле? Не таили ли зла, ни замыслили ли дурное? А быть может, все это – ловушка? И совсем скоро ее постигнет страшная кара? Тем более, ночь уже была не за горами. Ведь, как известно, страшное часто случается, когда тьма окутывает все вокруг...

Кассия зашептала молитву. Стоящий по правую руку от девушки Александр удивленно вскинул брови вверх. Который раз его невеста читает молитву. Он посмотрел на нее – и хотя ее лица снова не было хорошо видно, мужчина заметил, как подрагивает тоненький силуэт девушки.

Заболела?

Или напугана?...

ГЛАВА ПЯТАЯ

Что-то тяжелое опустилось на плечи Кассии. Девушка подняла глаза, встречаясь взглядом с высоким красавцем – он смотрел на нее невозмутимо. Послышался мягкий тембр его голоса:

– Думаю, так будет лучше.

Наконец, до Кассии дошло, что мужчина накинул ей на плечи свой плащ. Девушка смутилась. Этот жест показался слишком интимным. Хотя, может быть, она просто выдумывает, и данный поступок – всего лишь приказ ее будущего мужа позаботиться о здоровье невесты? А его воин просто выполнил все необходимые указания?

– Благодарю вас, – Кассия взмахнула пушистыми ресницами и подтянула края плаща на груди. Ткань под пальцами была такая плотная, бархатистая. Девушка, смутившись в очередной раз, подумала, что ее плащ – простая тряпка по сравнению с одеянием нормандца.

– Прошу, располагайтесь, – Александр окинул внимательным взглядом дуб, будто там, среди его ветвей, мог кто-то спрятаться. Затем, повернувшись, посмотрел на невесту.

Девушка послушно шагнула, чтобы разместиться под деревом. Она снова взглянула на мужчину. И, пораженная, замерла. Боже. На нем были латные доспехи – блестящие, отражающие лучи заходящего солнца. Легкий ветерок играл темными кудрями воина, на полных губах – покоилась задумчивая улыбка.

Он был настоящим рыцарем.

Прекрасным и, несомненно, благородным.

Совсем, как в книгах про рыцарей.

Сердце Кассии до краев наполнилось опьяняющей сладостью. Девушка, понимая, что пропадает, снова напонила себе, что этот прекрасный рыцарь – один из воинов ее жениха. И тут же сладость заменилась горечью. Вот как бывает, оказывается...

Кассия, пытаясь скрыть свои чувства, отвела взор в сторону, сделала шаг, и... едва не упала. Носок ее башмачка встал на слишком длинный плащ, отчего тот, натянувшись, запутался под ногами девушки. Она уже почти приземлилась на землю, как жесткие руки, облаченные в те самые латные перчатки, удержали ее за плечи, не позволяя Кассии в буквальном смысле слова ударить лицом в грязь.

Она казалась Александру невесомой, такой прозрачно-воздушной, что мужчина практически не ощутил веса Кассии. Невольно, он сравнил ее с другими женщинами, что были у него (а счет их давно перевалил за несколько десятков) – на фоне них девушка выглядела слабой. Другого, более значимого, мужчина еще не способен был заметить.

– Благодарю, – сгорая от стыда, взволнованно выдохнула Кассия. Александр, послав ей вежливую улыбку, стянул с ее узких плеч свой плащ и расстелил его на траве.

– Так он будет более безопасным, – пошутил мужчина, и сразу же пожалел об этом – потому что невеста, всхлипнув, спрятала лицо в ладонях, а затем и вовсе отвернулась.

Видит Бог, она не хотела плакать, но все так навалилось на нее – внезапная новость о замужестве, встреча с нормандцами, расставание с подругами и монахинями. Создавалось впечатление, что Кассию вынули из привычной среды обитания и окунули в другую, где все оказалось незнакомым и пугающим. Таким другим, непонятным. И вот это, ее почти падение, стало последней каплей. Девушка сгорала от стыда. Кем она выглядит в глазах воина своего жениха?

Вероятно, нескладной, невезучей дурочкой.

Ну уж не как прекрасная госпожа.

Александр смотрел на плачущую девушку и не знал, что делать. Нет, женщины при нем и прежде плакали, и, если быть откровенным, молодой красавец имел практически что-то

вроде иммунитета к этому. Но сейчас плакала его будущая жена, к тому же, это уже привлекло внимание других воинов – они смотрели, ожидая, как поступит их господин. И если он, Александр, сейчас проявит к невесте равнодушие или, еще хуже, неуважение, это станет дурным примером.

– Леди, – вкрадчивым голосом обратился к Кассии молодой мужчина.

Девушка вздрогнула – вздрогнули и ее плечи. Александр подошел к ней сзади. Сперва, хотел дотронуться до нее, но решил, что сейчас – еще не время.

– Леди, – мягко повторил он, а у Кассии от его голоса все задрожало внутри, – могу я узнать, что вас так огорчило?

Она молчала, в очередной раз смущенная слишком близким присутствием этого красавца-рыцаря. Слова не шли на ум Кассии, и все, что девушка могла сейчас – просто шумно всхлипнуть. Устав от недосказанности, Александр, опустив ладони на плечи невесты, плавно развернул ее к себе. Она, удивленная его действием, запрокинула голову наверх. Их взгляды опять встретились, и высокий красавец сглотнул, когда увидел взор девушки – раненый, пронзительно-одинокий.

– Прошу прощения за слабость, – Кассия часто-часто заморгала, – со мной все в порядке, не беспокойтесь.

Он не поверил ей, но не стал допытываться, понимая, что у него не хватит мудрости и доброты, да, вероятно, не хватит, чтобы успокоить девушку. Поэтому, указав рукой в сторону расстеленного плаща, Александр произнес:

– Тогда подождите здесь, я скоро принесу вам ужин.

Кассия, с облегчением кивнув головой, плавно, стараясь сохранить остатки грации, опустилась вниз. Мужчина, бросив взгляд на нее и удостоверившись, что невеста благополучно разместилась и никуда не упадет, двинулся в сторону своих воинов.

– Уолтер, Оуэн, заступайте, как часовые, потом поменяемся, – отдал приказ Александр. Двое высоких воинов тут же принялись выполнять его указания.

Хотя воины были в доспехах и хорошо вооружены, недопустимо было терять бдительности. В лесах Англии таились опасности в лице разбойников, вражеских воинов и, конечно, диких кабанов. А жаль! Александру хотелось как можно скорее снять с себя одеяние воина и окунуться в прохладную воду. Искупаться, смыть с себя пот, ощутить легкость и свежесть.

– Я вижу, ты проникся добротой к своей невесте, – присаживаясь рядом с другом, тихо, чтобы слышал только он, произнес Леонардо. Он сказал это без какой – либо издевки, просто как факт.

– Может быть, – уклончиво, сам не понимая, что чувствует к ней, ответил Александр.

– Ты ей сказал, что ты – ее будущий муж? – Леонардо подбросил в костер ветку, и она стала трещать, пожираемая голодным пламенем.

– Еще нет, – Александр, испытывая раздражение, вызванное вопросом друга и одновременно духотой, попытался снять латные перчатки. Но куда там! Где его оруженосец?

– Кевин! – позвал высокий красавец оруженосца, молодой паренек не заставил себя ждать. – Помоги с доспехами.

Кассия, привалившись спиной к широкому стволу дуба, пыталась отдохнуть. Но как это возможно, когда, то и дело, ее начали атаковать разные, навязчивые мысли? Об опасностях грядущей ночи, о красоте и совершенстве этого прекрасного рыцаря...

Не отслеживая, девушка украдкой наблюдала за Александром. Вот его оруженосец пытается помочь ему с доспехами, правда, не очень успешно, от чего получает затрещину. Наконец, доспехи были сняты, и глазам девушки предстал великолепный молодой мужчина. Прекрасно сложенный, с широкими плечами, подтянутый, с узкими бедрами и длинными ногами, в светлой рубахе и темных штанах, он не потерял своей привлекательности даже теперь, когда снял рыцарские доспехи.

Его высокая фигура на фоне разгорающегося костра казалась такой величественной, такой сказочной – будто этот мужчина сошел со страниц древних легенд.

И вновь сердце Кассии сладко сжалось, и девушка, пронзенная ужасно-прекрасной мыслью, что она впервые в жизни влюбилась, спрятала покрасневшее лицо в ладонях. Господи! Какой ужас! Влюбиться в воина своего жениха!

Ужас и позор.

Нет, она не опозорит ни себя, ни родителей, ни будущего мужа! Она не покажет своих чувств, не поставит под угрозу свою честь и жизнь этого прекрасного рыцаря. Она справится! Девушка, обхватив руками ноги и положив голову на колени, торжественно поклялась себе, что не поддастся на зов сердца, а вернее (как она, больно укоряя себя, думала) зов плоти. Решительно отвернувшись от группы воинов, среди которых был Александр, Кассия принялась мысленно рассуждать о будущей, уже замужней жизни.

Какой она будет? Это зависело от многих факторов. И большую роль в этом сыграет ее муж. Что он за человек? Молодой или старый? Сильный или слабый? Почему он сам не приехал за ней? Хотелось верить, что родители выбрали достойного супруга для своей средней дочери. Но Кассия с горечью в груди понимала, что, быть может, им пришлось сделать такой выбор, который вряд ли обрадует ее.

Она зашептала молитву, прося Создателя о терпении и смирении, дабы принять свое неминуемое будущее.

– Леди, – ласковый голос с улавливаемым акцентом, позвал девушку. Даже не оборачиваясь, Кассия знала – это тот самый рыцарь. Ах, что за насмешка судьбы! Почему именно он – из всех воинов, оказывает ей внимание? Может, это родной брат ее жениха? Боже мой, тогда ее дела обстоят еще хуже...

– Леди, – настойчиво повторил Александр. Он слышал, как его невеста снова молилась. Который раз за сегодняшний день. Мужчина не имел ничего против Бога, но он категорически не хотел видеть в своей постели монашку. В воображении Александра тут же промелькнула картина, где его жена, осеняя себя крестным знаменем, позволяет себя поцеловать. И так – каждый раз. Страшно было подумать, что его ожидало, когда дело дойдет до самого главного...

Кассия повернулась к мужчине. Тот, протянув руку с едой, ждал, когда она возьмет ее. Девушка, закусив нижнюю губу, вытянула правую руку, молясь, чтобы ее ладонь и ладонь прекрасного рыцаря не соприкоснулись. Она намеревалась аккуратнейшим образом забрать кусок сыра и хлеба, и это почти получилось у Кассии. Но когда ее тонкие пальцы забрали еду, сильные, мужские пальцы сжали ладонь девушки, ближе к запястью.

Его прикосновении показалось Кассии обжигающей лаской. Будто тепло мужских пальцев, проникая через тонкую кожу, направилось дальше – по сосудам, разносясь вместе с кровью по всей руке. Странная, пока еще незнакомая истома, подступила к девушке. И Кассия, испугавшись новых ощущений, замерла. Александр, наблюдавший за невестой, так и не понял, понравилось ли ей его прикосновение, или же вызвало неприятие. Судя по тому, что она испугалась, видимо, последнее. Не желая развивать эту мысль, мужчина, сделав вид, что ничего не произошло, направился к костру.

Кассия же, дождавшись, когда мужчины снова примутся беседовать, приступила к своему ужину. Вцепившись зубами в твердый сыр, девушка почувствовала, как заныл ее желудок – оказывается, она была очень голодна, просто не замечала, из-за всех этих переживаний. То, что пища была скромная, несколько не огорчало Кассию – она и не такое ела в монастыре. Быстро расправившись с едой, Кассия поняла, что хочет пить. А еще умыться, а лучше – искупаться. Но разве хватит у нее смелости попросить об этом? Особенно теперь.

Александр откусил черствый хлеб. Поморщился. Мужчина не привык есть такое. Обычно, к столу в замке всегда подавали наисвежайший, еще теплый хлеб. А этот – попади

он к нему на праздничный ужин, он не стал бы, даже есть. Кое-как проглотив кусок хлеба, Александр решительно поднялся на ноги.

– Не мешайте нам, – задумчиво улыбаясь, бросил он, направляясь в сторону Кассии.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

– Я знаю, что леди перед сном любят искупаться, или, хотя бы, умыться, – голос Александра был теплым, ласкающим слух.

Кассия подняла на него глаза – в полутьме было плохо видно, что за выражение на лице мужчины, и девушка не могла понять – насмехается ли он над ней или говорит на полном серьезе.

– Ну, так что, леди, вы желаете перед сном освежиться? Я должен позаботиться о вашем комфорте, – Александр заметил, как напряглась его невеста. Усмешка изогнула чувственные губы мужчины – ему было интересно, согласится ли девушка пойти с ним.

Первым желанием Кассии было – отказаться от предложения прекрасного рыцаря, но мысль о том, что воины ее будущего мужа сочтут ее грязнулей, вынудила девушку согласиться.

– Да, было бы замечательно, – Кассия медленно поднялась на ноги, – только, скажите, пожалуйста, у меня будет возможность уединиться?

– Конечно, – Александр подавил смешок, рвущийся наружу. – Прошу следовать за мной.

Кассия, прежде чем пойти за красавцем, обернулась – воины, сидя возле костра, будто и не замечали, что происходит. Девушка, тяжело вздохнув, направилась за красивым мужчиной. А в голове закралась мысль: «на что я себя обрекаю, идя за ним?»

Пробираться в полутьме оказалось довольно трудно. Всего 10 шагов стали для Кассии настоящим испытанием – она пару раз спотыкнулась, один – чуть не врезалась в дерево. Александр слышал женский, испуганный вздох. Он хотел сразу дать ей свою руку, но опасался, что этот жест лишь спугнет невесту. Теперь же, когда они вдвоем скрылись в лесу, пришла пора действовать.

– Вашу руку, леди, – Александр, не дожидаясь, когда невеста протянет свою руку, сам нащупал в полутьме ее ладонь и обвел своими пальцами.

– Что вы делаете, – Кассия испуганно дернула рукой, но мужские пальцы сильнее сжали ее, – так нельзя.

Признаться, решительность невесты удивила Александра. Он ослабил хватку, но пальцев не убрал.

– Нельзя, что бы вы пошли под венец со сломанными ногами, идемте.

Кассия покорилась. Она, чувствуя смесь из сладкого волнения и жаркого стыда, позволила мужской руке остаться на своей ладони. И снова эти странные ощущения, непонятные, погружающие в бездонную воронку. Пальцы держали девушку аккуратно, можно было, если дать волю фантазии, подумать, что нежно-бережно. Никто никогда не держал так Кассию за руку. Идя следом за воином, она чувствовала себя, чуть ли не принцессой. Её можно было понять. Еще бы, такой красавец оказал внимание.

– Мы на месте, – Александр остановился и отпустил руку невесты. – Видите ручей?

Да, она видела его. Тучи, что были на небе, ушли, открывая свет молодой луны. Ее сияние мягко освещало небольшой водоем. Вода в нем мелодично журчала, приглашая к себе. Кассия представила, как здорово было бы окунуться в нее и освежиться перед сном. То, что вода наверняка была прохладной, совсем не пугало девушку – жизнь в монастыре приучила ее к минимуму комфорта.

Кассия присела перед ручьем и опустила в него ладони. Вода была почти холодной. Но такой сладкой! В этом девушка убедилась сама, когда зачерпнув ее, попробовала на вкус. Ощущая жажду, Кассия продолжила жадно пить воду, наслаждаясь каждым глотком. Затем, напившись, девушка умылась. Кожа на щеках сразу же приятно заколола, и Кассия улыбнулась. Как мало нужно для счастья!

– Я и не знал, что в Англии такая вкусная вода, – нарушая ночную тишину, произнес Александр, усаживаясь в шаге от невесты. Она замерла, настороженно глядя на мужчину. Тот тоже принялся пить воду, не переставая при этом наблюдать за Кассией. Конечно, ее лицо еле различалось в ночной тьме, и все равно, Александр, уже хорошо изучивший женщин, почувствовал от невесты волну смущения и сильной симпатии к себе. Мужчина не мог сдержать самодовольной улыбки. Наконец-то!

– Там, откуда я родом, я привык к тому, что кругом изыски, – доверительным тоном начал Александр, чуть сдвигаясь к Кассии, – но, признаться, и подумать не мог, что простая вода доставит столько удовольствия. Может, дело не в воде?

Он замолчал, впиваясь взглядом в лицо девушки, которое как раз деликатно осветила луна. Мужчина увидел смятение в огромных глазах невесты. Сейчас, в этой ночной полутьме, они казались золотыми озерами и принадлежали, словно не человеку, а нимфе.

– Когда очень хочешь пить, вода становится особенно вкусной, – дрожащим от волнения голосом ответила Кассия. Она, как замороженная, смотрела на прекрасного рыцаря, не зная, что делать с разгорающимся в груди пламенем. Девушка испуганно сжала веки, а затем стала мысленно звать себя к стыду.

– Не думаю, что дело только в воде, – Александр протянул руку и прикоснулся к гладкой щеке Кассии. Дыхание невесты стало прерывистым. Девушка не шевелилась. Мужчина, удовлетворенный ее молчанием, подался вперед, намереваясь поцеловать невесту.

Кассия как раз распахнула глаза, когда увидела приближающиеся лицо прекрасного рыцаря. Он был так близко! Сейчас, его губы прикоснутся к ней, и случится неизбежное!...

На короткий миг, Александр, по привычке прикрыл глаза, и это стало для него роковой ошибкой – потому что Кассия, собравшись с силами, отпрянула от мужчины, и тот, вместо того, чтобы насладиться поцелуем невинной девы, наслаждался холодной водой ручья. Красавец нырнул лицом в водоем, а затем и вовсе – погрузился в нее с головой. Вода, обжигая, попала ему в нос и рот, и Александр, стремительно вынырнув из нее, громко закашлялся.

Кассия ушла бы и не стала наблюдать за всем этим действием. Но не могла. По двум причинам: она опасалась, что мужчина, ударившись о камень, захлебнется водой, и девушка не запомнила путь назад. И ей пришлось, с замирающим сердцем, смотреть, как прекрасный рыцарь, встав в ручье (вода ему была по колено) стал издавать громкие звуки. Сначала, Кассия подумала, что он кашляет (что и было так), но потом, звук изменился, и до девушки дошло, что промокший мужчина громко, сотрясаясь грудной клеткой, смеется.

Кассия, отойдя в сторонку, обняла себя за плечи. Она молчаливо ждала, когда прекрасный рыцарь выйдет из воды. Но он, вместо этого, снова, упал в ручей, разбрызгивая брызги, которые снова долетели до девушки, еще больше намочив ее плащ. Лежа на спине, Александр обратился шутливым тоном к невесте:

– Не хотите присоединиться? Вода просто чудесная.

– Я не хочу присоединиться, я хочу вернуться в лагерь, и еще – чтобы вы не прикасались больше ко мне!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Решительность в голосе невесты немного остудила веселый настрой Александра. Он, вновь встав на ноги, начал медленно, хлюпая водой, выходить из ручья. Кассия, еще сильнее обняв себя за плечи, молчаливо наблюдала за приближающимся рыцарем. Что он сделает с ней? Хотелось бы верить, что ничего дурного, и что его попытка ее поцеловать лишь проявление минутной слабости, а не развратной натуры.

Александр вышел из воды и тут же, заметив, как испуганно сжалась невеста, двинулся на нее. В груди мужчины горело веселье, злость и немного, но уязвленное мужское самолюбие. Ему захотелось стиснуть в своих мокрых объятиях девушку, вот посмотрел бы он тогда, как бы она заговорила. А может, лучше и ей дать окунуться в ручей? Эта идея понравилась Александру, но он понимал, что таким поступком может еще сильнее напугать невесту.

Подумать только, провела его! Мужчина встал напротив девушки, нависая над ней своей высокой фигурой. Вода, что стекала с его лица, попала на макушку Кассии, но невеста ничего не сказала. Она, с замирающим сердцем, ждала. Чего именно?

Странно. Но Кассия хотела – извинений и одновременно признание в чувствах. Умом она понимала, что это невозможно, глупо и опасно, но сердце, живя отдельной жизнью, хотело именно таких слов – влюбленных, искренних, приятных.

– Жаль, – выдохнул Александр, и его свежее дыхание защекотало лицо Кассии. Она, запрокинув голову, посмотрела на красавца, стоящего рядом. Слишком близко.

– Жаль, – повторил мужчина, – что вы отказались от купания. Вода – просто чистойшая.

Брови Кассии удивленно поползли вверх. Этот мужчина, что, совсем не слышит ее и не понимает, что пытался сделать?!

– Жаль, что вы не осознаете, какой опасности подвергаете себя и меня своим поступком, – сдерживая волнение, стараясь говорить как можно холодно, как и подобает англичанке, ответила Кассия.

Ее холод вызвал раздражение в Александре. Он, привыкший, что все женщины без ума от него, испытал внутренний протест, обнаружив, что его невеста не тает от его магнетического обаяния и великолепной внешности. Терпение, которое казалось ему там, в ручье, еще предостаточно, почти исчерпало себя, и мужчина, не заботясь о последствиях, обнял Кассию за плечи, буквально впечатывая ее хрупкое тело в свое, сильное, мускулистое.

Наверное, ей стоило бы закричать, укусить или пнуть наглеца, или хотя бы сделать попытку освободиться. Но Кассия, ошеломленная его поступком, была не в состоянии не то, чтобы двинуться, но и пошевелить языком. Сердце, забарабанив в груди, стало беспечно ускорять свой ритм – то подпрыгивая до горла, то опускаясь куда-то в живот.

Александр ощущал трепет в этом хрупком, слабом теле. Сквозь намокшую ткань он чувствовал биение сердца своей невесты – оно выдавало ее страх и волнение. Что-то, похожее на стыд, кольнуло мужчину в области груди. Однако Александр спешно отогнал это ненужное ощущение, концентрируя свое внимание на приятном – а ему оказалось приятно вот так, держать в объятиях свою маленькую невесту.

Наконец, почувствовав, как в очередной раз девушка задрожала, Александр смилостивился над ней.

– Какой же опасности я подвергаю себя, и вас, леди? – ласковым, тягучим, как сладкий сироп голосом, спросил мужчина.

Кассия сглотнула. Во рту у нее все пересохло, а язык, казалось, прилип к небу. Девушка вздохнула – еще и еще, и когда ее немного отпустило, сумела-таки ответить:

– В-вы еще спрашиваете? Я ведь невеста, почти жена, и вы так поступаете со мной. Это бесчестно, это неправильно и против воли Божьей.

Ее искренность, ее желание отстоять свою честь и сохранить верность, отчего-то задела Александра. В груди заняла непонятно откуда образовавшаяся пустота, требуя, что ее заполнили. Мужчина поднял одну руку, располагая ее на затылке девушки, другой – продолжил обнимать-удерживать ее (опасаясь, что она уйдет, а он так страстно не хотел этого сейчас). Склонив свое лицо над Кассией, Александр одарил девушку одной из своих чарующих улыбок, а затем сказал:

– Думаю, Бог не будет против, если я поцелую свою невесту.

С этими словами Александр приник своими губами ко рту Кассии...

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Что чувствуешь, когда твои губы, не познавшие мужского поцелуя, накрывает рот человека, о котором только и были твои мысли, так яростно отгоняемые тобой мечтания и стремления? Человека, один взгляд на которого, вызывает одновременно столь богатую, такую противоречивую, палитру чувств?

Что ощущаешь, когда тебя целует прекрасный, совершенный рыцарь, который, как, оказалось, являлся твоим нареченным?

Ошеломление.

Восторг.

Волнение и смущение.

А еще – чувство полета и небывалое облегчение в груди.

Александр, лаская своими губами мягкие, пухлые губы невесты, незаметно для самого себя, из почти скромного поцелуя, перешел в действие, более соответствующему этому мужчине – страстное, чувственное – изучение своим языком рта Кассии. Она застыла почти в ужасе, в очередной раз, выдавая свою неопытность. Девушка не знала уже, как реагировать, что делать, и вообще, нужно ли ей что-то делать? Можно ли так?

В конце концов, тонкая чувствительная натура Кассии, а так же переживания этого, столь долгого дня в компании с обжигающими губами Александра, сделали свое дело: девушка, теряя сознание, обмякла в объятиях мужчины. Рыцарь не сразу понял, что случилось. Неизвестно, что затмило внимание Александра – нахлынувшее желание, отдававшее дискомфортом во всем теле, или утонченное наслаждение, вызванное поцелуем с собственной невестой. Но, когда девушка перестала твердо стоять на ногах, до рыцаря, наконец, дошло, что она упала в обморок.

Довольное мужское самолюбие шепнуло: «это твоё совершенство так подействовало на неё». Александр, самоуверенно усмехнувшись, подхватил Кассию на руки. Он снова удивился, какая же легкая его невеста! Невесомая. В голову закрался вопрос: «а способна ли она выносить ребенка и благополучно родить?» Мужчина, прижав девушку к своей груди, стал медленно пробираться с ней к лагерю.

Тонкие дорожки луны, проникая через густые кроны дубов, освещали путь рыцарю. Он ступал медленно, опасаясь, что спотыкнувшись, случайно навредит Кассии – уронить-то, может, и не уронит, но сдавить ее своими руками слишком сильно, мужчина мог. Александр то и дело поглядывал на лицо девушки, ожидая увидеть признаки того, что она пришла в себя. В очередной раз, переведя взгляд с пути на свою невесту, мужчина остановился, пораженный.

Нежная луна, посылая свой деликатный свет, озарила им лицо Кассии. Мужчина, что держал девушку на руках, начал вглядываться в лицо невесты, с каждым вздохом изумляясь ее пока еще распускающейся красоте. У его будущей жены были точеные скулы, идеально ровный овал лица. На фоне этого правильного «полотна» манящим бутоном адели ее губы – полные, яркие. Можно даже было признать, что рот невесты контрастировал с ее лицом и был вызывающе крупным. И уж точно никак не соответствовал монашескому виду девушки. «Скольких бы священников могла она ввести в искушение! Даже молитвы из этих губ будут казаться соблазнением!» – мелькнуло в голове Александра. Он недовольно нахмурился, представив, на миг, эту картину.

Затем, переведя взор на пушистые ресницы Кассии, заметил, как они задрожали. Видимо, девушка начала приходить в себя. Мужчина, отогнав от себя вспышку странных чувств, двинулся к лагерю.

– Что случилось? – Леонардо, заметив друга, несущего девушку, первым подбежал к Александру. Другие воины тут же поднялись на ноги, готовые выполнять приказ, но его не последовало.

– Пока не знаю, но, надеюсь, ничего серьезного, – Александр понизил голос до шепота, – вот уж, не думал, что простой поцелуй лишит ее сознания.

Черные брови Леонардо поползли вверх, в темных глазах скользнуло понимание. Он, как никто другой, хорошо знал своего друга и его порочную натуру.

– Не забывай, мой друг, она – твоя невеста, а не одна из... – черноволосый рыцарь намеренно не закончил фразу.

– Я постараюсь привыкнуть, – Александр плавно опустил невесту на расстеленный под дубом плащ, и сам разместился рядом, укладывая голову девушки к себе на колени.

– Не буду мешать, – Леонардо, оставив при себе умозаключения, вернулся к костру.

Кассия открыла глаза. Сначала, девушка не могла понять, где она находится: все вокруг было в какой-то темной дымке. Беспокойство забило в груди глухим стуком. Кассия с трудом сглотнула и попыталась подняться, но теплая ладонь легла на ее лоб, а откуда – то сверху раздался успокаивающий голос:

– Не торопись, иначе снова закружится голова.

Этот голос... Воспоминания яркой вспышкой пронеслись в сознании Кассии. Она снова ощутила трепет, и он усилился, когда девушка вспомнила, что ее поцеловал тот самый прекрасный рыцарь, который оказался ее женихом.

– Что со мной случилось? – Кассия часто-часто заморгала. Наконец, ее глаза стали постепенно привыкать к темноте, и девушка разглядела очертание лица Александра.

– Ты упала в обморок, – голос мужчины был приятно-спокойным, отчего некое напряжение, начавшее сковывать тело Кассии, перестало существовать.

Но на место ему пришло удивление. Когда они перешли на «ты»? Или ей послышалось?

– В обморок? – Кассия нахмурила свои густые брови, и Александр, не отслеживая за собой, провел по ним подушечками пальцев, чтобы они разгладились.

– Да, – мужчина с интересом следил за тем, как меняется выражение лица невесты. В отличие от нее, его глаза уже давно привыкли к ночной темноте, и видел Александр сейчас значительно лучше. Непонимание, напряжение, смущение – он читал невесту, как открытую книгу.

– Со мной такое уже было, я думала, больше не повторится, – девушка устало провела ладонью по щеке.

– Когда?

– Что, когда? – еще не пришедшая до конца в себя, Кассия не очень быстро соображала. Александр понимал это, поэтому раздражения не почувствовал. Так, какую-то тихую тревогу.

– Когда это с тобой было? Когда ты теряла сознание? – повторил свой вопрос мужчина.

– Этой зимой, в монастыре, я долго болела и однажды просто потеряла сознание, – лишь закончив отвечать, Кассия поняла, что сболтнула лишнего. Что о ней подумает этот мужчина? Что она больная? И девушка спешно добавила:

– Думаю, это единичный случай. Будучи ребенком, я болела крайне редко, – она попыталась улыбнуться, но у нее лишь дрогнули губы. – Я здорова.

– Не сомневаюсь, – отметая лишние мысли, согласился Александр, – саксонки славятся крепким здоровьем.

Это замечание вызвало очередную волну смущения у Кассии. И хотя ее обжигающего румянца невозможно было разглядеть во тьме, Александр, живо представив, как порозовели щеки невесты, испытал самодовольство.

Мокрая одежда холодила тело. Нужно было срочно переодеться. Мужчина, сдвинув невесту на плащ, поднялся на ноги.

– Я скоро, – Александр быстрым шагом направился к костру.

А Кассия, лежа в тишине и одиночестве, мечтательным взором уставилась в бархатисто-синее небо. В груди теплым пламенем разгоралась благодарность к Создателю.

«Спасибо,» – прошептала девушка. В ее голове, словно вырвавшись из сундуков, закрутились мысли – о счастливом будущем с этим прекрасным рыцарем, о том, как ей повезло... Погрузившись в мечтания, Кассия даже не заметила, как вернулся тот, кому были посвящены эти мечты.

– И все-таки, для хорошего здоровья нам не мешает немного поспать, – произнес Александр, аккуратно ложась на спину и пододвигая невесту так, чтобы ее голова разместилась у него на груди.

– Нам? – девушка, устыдившись предложенного, попыталась подняться, но мужчина удержал ее одной рукой. – Так нельзя!

– Так нужно, – Александр плавно уложил ее назад, – так я смогу тебя защитить от диких зверей. В конце концов, теперь я отвечаю за тебя.

Конечно, мужчина немного лукавил: он и так был способен приглядеть за невестой, но мысль о том, что она будет спать одна, ему не особо нравилась. Мало ли что могло приключиться с ней. Она была такая маленькая и слабая... Александр вздохнул. Он не привык о ком-то заботиться, а сейчас – захотел этого.

Кассия покорилась. Она, прижавшись щекой к груди рыцаря, ощущала тепло его тела и приятный, мускусный, аромат кожи. Девушка, притихнув, снова стала размышлять, в ярких, счастливых красках прорисовывая в голове свое будущее. Если этот мужчина так сейчас заботится о ней, то, сколько прекрасного ее ожидает, когда она станет его женой!

Только кое-что не хватало.

– Я хочу кое-что знать, – оторвав щеку от мужской груди, прошептала Кассия.

Александр, считавший, что невеста уже спит, был несколько удивлен ее заявлением. Так что же она, интересно, хочет знать? Сколько людей у него? Сколько богатства?

– Да? – ответил мужчина, вглядываясь в лицо невесты.

– Я хочу знать имя своего будущего мужа, – тихо сказала она, ощущая подступающее волнение.

– Александр, – мужчина произнес свое имя с гордостью в голосе.

– Какое красиво имя, – выдохнула девушка.

Пропустив мимо ее комплимент, Александр, коснувшись скулы невесты, задал вопрос:

– А как твое?

– Кассия, – просто ответила она.

– Что же, Кассия, пришла пора отдохнуть. Завтра нас ждет новый день.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Кассия поежилась и медленно открыла глаза – перед ней была молочная дымка тумана. Он, спустившись на рассвете – когда они выехали в путь, окутал все пространство вокруг – не было видно ни деревьев, ни всадников, что ехали впереди. А еще, туман был такой навязчивый, что его сырость стала пробираться под одежду. Девушка заерзала на месте (насколько это было возможно при ее положении), пытаясь согреться. Мужская рука накинула на Кассию полу плаща – того самого, на котором девушка, в компании с женихом, провела ночь.

– Скоро туман уйдет, и солнце согреет нас, – сообщил Александр, очень надеясь, что именно так и случится. Хотелось как можно скорее разместиться – с комфортом, искупаться, поесть вкусной еды и, наконец, выспаться. Эх, совсем недавно, эти вещи были столь привычны для молодого мужчины, а сейчас казались, чуть ли не роскошью.

А теперь...

Причина этому сидела прямо перед ним.

Корица.

Да-да, имя Кассия означало название этой редкой, ароматной, золотистой специи. Да и сама девушка чем-то напоминала ее – этот оттенок глаз, кожи и волос. Интересно, так же она вкусна? Александр довольно улыбнулся – ему понравилось целовать невесту, понравилась ее внешность. Грядущая женитьба уже не пугала его, скорее, пока сам еще не признаваясь себе в этом, мужчина хотел, чтобы Кассия поскорее стала его женой, ведь тогда он сможет вступить в свои законные права...

От этой мысли молодой мужчина ощутил уже столь хорошо знакомый жар, расплзающийся по телу. Зов плоти – он такой. У него уже не было женщины почти 5 дней. Долгий срок. Александр сильнее сжал узду, будто это могло как-то помочь ему.

Кассия же, укрытая мужским плащом, ощущая себя, как в домике, предалась очередным мечтаниям. Она представляла, как увидится с родителями, как обнимет их. Интересно, знакомы ли они уже с Александром?

А потом, наверняка, будет пир. Конечно, его устроят в большом зале. Непременно будет запеченный олень, его поймает старший брат Джон – конечно же, он приедет по такому событию. Интересно, его жена Мод снова беременна? А еще, приедет и Келли, младшая сестра, в прошлом письме мать писала, что она вышла замуж за одного из баронов с южных земель.

А что потом? Как скоро случится свадьба? Интересно, какое у нее будет платье? Будет ли она красива в нем, заметит ли это Александр? Девушка, к счастью, еще не успела дойти до первой брачной ночи, как ее внимание переключилось на нечто другое.

Теперь, когда туман отступил, обнажилась завораживающая взор картинка: изумрудные холмы, на которых только-только начал пробиваться вереск, густой, мрачный лес – где-то там вдали, и горы – бесконечно высокие, словно подпирающие собой голубое небо. Это было красиво, и это не было тем краем, где родилась Кассия...

– Куда мы едем? – не выдержав, всколыхнулась девушка. – Это не дорога домой.

– Ошибаешься, – хмыкнул Александр, а на губах его заиграла улыбка, – это как раз дорога домой.

– Да нет же, – Кассия попыталась повернуться, но жених удержал ее за плечи, добавив предупреждающе:

– Сиди спокойно.

Щеки девушки моментально защипало от румянца – она, пристыженная замечанием мужчины, ощутила себя маленькой, провинившейся девочкой.

– Там, где я родилась, нет таких гор, там их вообще нет, – тихо, себе под нос, произнесла Кассия. И хотя сказано это было негромко, Александр все услышал.

– Мы едем не туда, где ты родилась, а туда, где мы будем жить – в наш дом, – ответил мужчина, полагая, что этих слов, чтобы невеста успокоилась вполне достаточно.

Кассия, оглушенная услышанным, застыла на месте. Все ее мечты – о скорой встрече с семьей и празднике – рухнули в один миг. Сердце заныло от боли, а к глазам подступили слезы – новость ранила девушку сильнее, чем мог бы подумать Александр. Он вообще не думал, что Кассия расстроится. Все его мысли были там, впереди. Уже совсем скоро он увидит свои владения.

Ближе к полудню солнце щедро одарило всех своим теплом. Лучи – настойчивые, яркие, пригрели так, что теперь, прятаться под плотным мужским плащом оказалось непростой задачей. Кассия то и дело ерзала на месте, пыхтела, но выглянуть наружу не решалась. Наконец, Александр, устав от всей это возни, убрал с девушки свой плащ.

– Думаю, так будет лучше, – веселым голосом сообщил мужчина. С приближением замка настроение жениха становилось все радужнее. Если по прибытию в Англию время тянулось неимоверно долго, то теперь оно понеслось с удвоенной скоростью.

– Спасибо, – грустным голосом ответила Кассия. Она еще не успокоилась от полученной новости, и тоска, медленно проникая в сердце, угрожала лишить девушку присущего ей оптимизма. Невеста, тяжело вздохнув, устремила свой задумчивый взгляд вдаль.

Постепенно, минута за минутой, любовь к жизни, начала возвращаться к девушке. Невозможно было остаться равнодушной к открывающейся глазам красоте. Холмы сменяли друг друга, становясь, по мере продвижения вперед, круче. Дубы – шире и ветвистее, издали напоминая сказочных великанов. Горы приобрели более суровое очертание – теперь все реже попадались те, на которых росли деревья и кустарники, и чаще – просто голые скалы. Все здесь было другое. Даже ветер – он был порывистым, дерзким, будто кругом все принадлежало лишь ему.

Всадники продолжали подниматься вверх. Будь у них другие, менее сильные кони, непременно пришлось бы сделать привал. Но животные нормандцев, отличающиеся своей выносливостью и мощностью, шли вперед. Теперь уже Кассия с замирающим сердцем ожидала, когда на горизонте появится ее новый дом. Какой он будет? У ее родителей был деревянный замок, очень уютный и просторный. Для их края это была редкость, потому как большинство знати жило просто в больших домах. Но отец счел построение замка более безопасным. Хотелось верить, что не найдутся причины для подтверждения этого.

Где-то вдали послышалась звонка трель соловья. Кассия невольно улыбнулась. Снова птички поют. Пусть это будет добрый знак. Девушка, ощущая волнение, которое подобно морским волнам, то подступало к ней, то уходило, зашептала молитву.

Пусть все будет хорошо!

Пусть будет счастье.

Пусть будет мир.

И любовь.

От последнего слова сердце сладко заныло.

Пусть эта любовь будет взаимная.

Аминь.

– Опять молишься? – раздался насмешливый голос над головой Кассии. Она вздрогнула от неожиданности. Все эти минуты девушка думала, что молится мысленно, а оказалось – ее слова услышал жених.

– Да, – невеста не знала, что еще добавить, зато Александру нашлось, что сказать:

– Это очень красивое место. Я был здесь ребенком.

– Выходит, у тебя среди саксонцев есть родня? – с некой надеждой поинтересовалась Кассия.

– Вряд ли, зато теперь – будет.

– Ты сможешь увидеть их на свадьбе, – мечтательно заметила девушка. Она хотела верить, что именно так и будет – ведь не может быть такого, что бы ее семья проигнорировала столь важное событие в жизни их дочери.

– Они не придут, – спокойно, будто это ничего не значило, ответил Александр.

– Как так? Почему? – Кассия, извернувшись, запрокинула голову назад, и их взгляды, впервые за эти долгие часы, встретились.

В глазах Александра царил львиное спокойствие, в глазах Кассии поднялась буря из страха и непонимания. Девушка часто-часто заморгала, и на кончиках ресниц повисли капельки слез. В это мгновение Кассия была похожа на маленькую, обиженную девочку.

– Почему? – повторила она дрожащим голосом, в голове, меж тем, уже занялись мысли о страшных причинах этого почему.

Ее взгляд.

Полный боли и страха.

Черт.

Александр перевел взор вперед, пытаясь отвлечься, затем снова посмотрел на невесту и ответил ей:

– На границе два барона устроили войну. Твоим родным не пройти через их земли – слишком опасно. Поэтому, наша свадьба будет скромной и без большого числа гостей.

Кассия молчала, переваривая еще одну новость. Проклятая междоусобная война! Что побуждает их набрасываться друг на друга? Алчность? Жажда власти?

– Когда же кончится эта война, – выдохнула Кассия.

– Она будет до тех пор, пока кто-то сильный не сожмет их в своем кулаке, – философски ответил Александр. В свое время он прочитал немало трактатов о древних воинах – но он еще не знал, что читать о воинах, и самому являться им – две абсолютно разные вещи.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Кассия устало откинулась на бортик деревянной бадьи. Теплая, чистая вода приятно расслабляла уставшее тело. Девушка прошлась мягкой тряпочкой по шее, снова и снова, стирая с нее уже несуществующую пыль. Что-то ароматное и прохладное потекло по голове Кассии – это служанка заботливо поливала молодую госпожу специальным раствором из трав, приговаривая, что от него волосы заблестят, как «расплавленное золото».

Служанка была пожилой, дородной женщиной, и, кажется, нормандкой – она говорила с явным акцентом, и делала это очень громко. Вот и сейчас, купая Кассию, она, заметив ее неудобу, стала причитать, но уже чисто на родном языке. И, к ужасу и стыду девушки, она поняла все, о чем беспокойно кудachtала служанка по имени Эльза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.